

Игорь МАСЛЕННИКОВ

Игорь Масленников родился и живет в Москве. Закончил Институт международных отношений. Работал в СМИ. Аспирант Института этнологии и антропологии РАН. Рассказы публиковались в сборнике Союза писателей Москвы и сетевом журнале «Literrатура». Соавтор документального фильма «Люди Таймыра».

НА ПРИСТАНИ

Рассказ

Катер все еще стоял на пристани. Андрей лежал на свернутом канате на палубе и читал. Он устал от недосыпания и полярных дней, и все вокруг было замедленным и сделанным из ваты. Низкое солнце освещало реку, дома со спутниковыми тарелками, цистерны, вертолетную площадку и сараи, обшитые раскroенными бочками из-под бензина. Мужчины разбирали мешки с углем из общей большой горки. Между домами играли дети.

Он прожил в поселке два месяца и собирал материал для дипломной работы про малочисленный северный народ. Ночью в его комнату постучал матрос и сказал, что катер скоро отчалит. Он собрал рюкзак и пришел на катер, но через несколько часов корабль так и стоял на месте. Команда пила с тех пор, как они прибыли в поселок.

Он еще раз погулял по тундре: прошел мимо кладбища, разбитого и побелевшего деревянного капкана, большого оврага, озера, лиственничной рощи с подвешенным на ветвях гробом. Под ногами текли ручьи. Зелено-голубая плоскость однообразно тянулась до горизонта, но не казалась пустой. На древнем языке название этой земли значило «щедрость».

На обратном пути Андрей увидел большую лохматую собаку: наклонив голову, она что-то ела. Он подошел ближе, и собака убежала. Под кустом с красными цветами прямо на кочке было свито гнездо гагары, но яйца были разбиты и выедены, по скорлупе стекали остатки желтка. Андрей вернулся в поселок и на корабль.

Он попытался читать, но скоро на палубу из каюты поднялась Зоя – местная девушка, у которой он брал интервью. На ней был легкий пуховик и кроссовки, но не было штанов. Голубые вены проступали на худых ногах. Уголки ее губ всегда смотрели вниз, и лицо казалось грустным.

– Вы не видели мои штаны?

Она перегнулась через поручень и посмотрела, нет ли ее штанов в воде. Андрей сказал, что лучше бы она пошла домой.

– Помогите мне их найти, и я пойду домой.

Хотя она была пьяна, ее говор звучал странно и приятно. Андрей спустился в каюту. В крошечном темном помещении сидели матросы и женщины из поселка. На столе стояли бутылки, кружки и миска с сугудаем – нарезанной тонкими ломтями сырой рыбой с луком и перцем. Дизельная печка гудела из закутка камбуза и отбрасывала на стены быстрые красные блики. Матросы смеялись, курили и обнимали женщин. Когда крик стихал, из соседней закрытой каюты было слышно, как стонет женщина. Андрей взял с койки Зоины джинсы и вернулся наверх.

Зоя оделась. На палубу поднялся судовой радист, тоже из местных, с татуировкой на груди. Он снял запотевшие очки, и маленькие глаза потерялись на загорелом лице.

– Зайчик, давай возвращайся к нам. Все по тебе соскучились. – Радист взял Зоину руку.

– Ребята, слушайте, девочке семнадцать лет. – Андрей волновался. – Она совсем набралась. Уже утро, она хочет баиньки.

– Неа, ей девятнадцать, – без злости ответил радист, как будто назвал правильный ответ в викторине.

Зоя вдруг выдернула свою руку из его руки и ушла на баржу. Радист махнул на нее и спустился в каюту. Андрей пошел вслед за ней на баржу.

Она плакала. Они прошли на ближний к берегу борт и увидели, что трап сброшен вниз; его медленно уносило течение. Андрей спрыгнул в воду.

– Подожди, я сейчас положу трап на место.

– Эээээх, – протянула она местное восклицание. – Нет, не надо. Я не пойду домой.

– Зоя!

– Я не хочу домой! Вы просто не понимаете...

Она села на корточки и рассказывала Андрею, стоящему по колено в воде, про свою семью. Отец почему-то не жил с ними, но время от времени приезжал и тогда бил ее мать. У матери были подработки в поселке. Сама Зоя два года назад закончила школу и не знала, чем заняться. У нее был младший брат. Андрею было скучно ее слушать, но он хотел помочь.

– Еще у меня женская болезнь. Не помню, как называется... Если забеременею, могу умереть.

Она снова заплакала. Андрей заметил, что капельки ее слез были очень маленькими, совсем как у ребенка. «Может быть, это из-за разреза глаз», – подумал он.

– Ты можешь уехать отсюда. Сначала в Дудинку, потом в Норильск. Подыскать что-то интересное.

– Не знаю, вряд ли, – ответила она и ушла на катер.

Андрей поднялся на борт, прошел в капитанскую рубку. Сердце быстро билось. «Сволочи, идиоты! И она сама такая же идиотка! Что мне делать? Ворваться в каюту, закричать, чтобы они отпустили ее? И что будет? Все замолчат, посмотрят на меня с угрозой. Радист скажет: “Она и без тебя решит, что ей делать”. Я скажу: “Нет, она вчерашний ребенок, она не в себе”. Сама Зоя скажет спокойно: “Я хочу остаться”. Я скажу ей: “Пока ты не уйдешь домой, я буду стоять здесь”. А радист скажет: “Пойдем”, – и возьмет ее за руку. Они уйдут в соседнюю каюту и закроют дверь на щеколду, вот и все... Или я могу ворваться туда и просто начать драться. Тогда меня побьют и посадят на берег... Она ведь и правда совершеннолетняя и сама решает за себя... Никак я ей не помогу... – вдруг подумал он. – Но я действительно очень хочу, чтобы у нее все было хорошо. Чтобы она прямо сейчас пошла домой... Бог должен так все устроить. Это правильно. Пусть так все и будет».

Андрей поверил, что его желание сбудется и очень скоро он увидит, как Зоя поднимается по лестнице и уходит домой. Он обрадовался, достал из рюкзака сухую одежду и переоделся.

Прошло несколько минут. На палубе открылся и упал набок люк. Из каюты повалил табачный дым. Через люк в одних трусах вылез радист. Андрей смотрел на него через окно в капитанской рубке. Раскрасневшееся лицо казалось симпатичным. Ежась от холода, он делал все быстро – ковшом зачерпнул из бочки воду, напился, бросил ковш обратно, потянулся всем телом, слез в каюту и закрыл за собой люк.

Андрей смотрел на ковш, плавающий в бочке, и вдруг внутри него что-то протолкнулось, вскрылась какая-то внутренняя пробка. Всю ситуацию теперь обволакивало невидимое, благожелательное пространство – его самого, катер, матросов, Зою, других женщин. Его грусть и усталость были внутри этого пространства. Ему казалось, что оно почти осязаемое – что он может протянуть руку и дотронуться до него, поиграть с ним. Вещи вокруг были как интересные игрушки. Из каюты доносился смех, а небо затянула тонкая серая пелена, в которой расплывалось солнце. Андрей так устал, что скоро спокойно заснул.

Через некоторое время женщины разошлись по домам; Андрея разбудили. Он спустился в каюту, расстелил на одной из коек спальный мешок и снова быстро заснул. В это время катер отчалил.

Андрей проспал остаток дня и всю ночь. Когда он проснулся, ощущение пространства было не таким ярким, но оставалось с ним. Громко гудел мотор. Через приоткрытый люк шел прохладный речной воздух. На койке напротив себя он увидел спящую Зою в обнимку с радистом.

Зоя встала после завтрака. Андрей спросил, зачем она села на катер.

– Я хотела уехать из поселка, – ответила она.

Еще через час с сильного похмелья проснулся капитан. Увидев Зою, он сразу спросил:

– Что это чудо делает на корабле?

Ее высадили на берег на первой остановке. Капитан договорился со своим приятелем, хозяином охотничьей точки, чтобы Зоя осталась у него, пока первый попутный катер не заберет ее обратно в поселок.